

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ

СПРАВОЧНИК

Составил Д. В. ОЗНОБИШИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1978

Д. С. Лихачев

ЗАДАЧИ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Серия «Литературные памятники» возникла в 1948 г. по инициативе тогдашнего президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова, всегда с особым вниманием относившегося к книге как таковой и к изданиям Академии наук СССР в особенности. Именно ему принадлежала идея организовать серию непосредственно при Президиуме Академии наук СССР. Ему хотелось, чтобы новая серия работала быстро и чтобы издания серии осуществлялись вне каких бы то ни было официальных планов наших литературоведческих институтов, чтобы они отвечали возросшим интеллектуальным требованиям советского читателя. Его желанием было дать издания с тщательно подготовленными текстами, с исследовательскими статьями об издающихся произведениях, с глубокими научными комментариями, позволяющими читателю детально и всесторонне вникнуть в текст произведения. Именно ему, С. И. Вавилову, принадлежала идея издания первой книги вновь организованной серии — «Хождения за три мо-

ря» Афанасия Никитина. Для осуществления этой идеи С. И. Вавилов обратился в 1947 г. к академику Б. Д. Грекову, а уже последний привлек для издания члена-корреспондента АН СССР В. П. Адрианову-Перетц в качестве главного исполнителя задуманного труда. Так как сроки, поставленные С. И. Вавиловым для издания «Хождения» были крайне сжатыми, а требования ответственными и сложными, Б. Д. Греков и В. П. Адрианова-Перетц обратились и к другим специалистам — востоковедам и археографам: И. П. Петрушевскому, Б. А. Романову, Н. С. Чаеву. Уже в следующем году «Хождение» было издано со всей возможной в тогдашних условиях полнотой и тщательностью и тем положено начало новой серии, не имевшей по своим задачам аналогии ни в прошлом, ни вне пределов нашей страны. Был издан древнерусский текст, перевод на современный русский язык; издание сопровождалось статьями, всесторонне исследующими памятник и характеризующими его с точки зрения разных специальностей, и с подробными комментариями.

Идея С. И. Вавилова заключалась в том, чтобы издавать тщательно научно подготовленные издания, рассчитанные на широкого интеллигентного читателя, глубоко интересующегося литературой. Одновременно с «Хождением» началась подготовка к изданию «Записок» Юлия Цезаря, которые вышли в том же 1948 г.

Детально тип отдельных выпусков серии «Литературные памятники» был выработан первым деловым и научным организатором издания «Хождения» В. П. Адриановой-Перетц. Именно

она решила не предпосылать изданию текста исследовательские статьи, а сопровождать ими текст самого памятника, не сливать разные вопросы в одной статье, а помещать несколько статей — в зависимости от того, в каких статьях нуждается памятник, давать в конце комментарии и указатели, ею была продумана система комментариев — способы их «привязки» к тексту и т. д. В основном типы издания памятников в нашей серии остаются неизменными и до сих пор.

В чем состояла новизна выработанных приемов издания в нашей серии? Современный советский читатель (я имею в виду по преимуществу читателя последних десятилетий) не только нуждается в том, чтобы просто читать то или иное литературное произведение, но стремится знать все, что так или иначе сопряжено с интересующим его памятником. Он хочет знать все, что помогает ему глубоко понять читаемое им произведение: он стремится знать творческую историю создания произведения, иметь сведения об авторе, об исторической обстановке создания произведения, о литературе и культуре его времени, иметь подробные комментарии, а самое главное, — получить текст в научно подготовленном виде. В этом отразился не только возросший культурный уровень нашего читателя, но сказалось и глубокое уважение к нему тех ученых, которые решили готовить такого рода издания.

Конечно, не всякий читатель мог бы быть столь требователен к издаваемым памятникам (требовательность возрастает соответственно

уровню интеллигентности читателя), но появление большого числа именно такого интеллигентного читателя естественно должно было быть в первую очередь учтено Академией наук СССР. И глубоко знаменателен тот факт, что сама идея подобного рода серии принадлежала главе советской науки своего времени — президенту Академии наук СССР академику С. И. Вавилову.

Не менее знаменателен и другой факт. Идея «Литературных памятников» возникла сразу же после тяжелейшей из войн — Великой Отечественной войны, когда нашей стране был нанесен глубокий материальный ущерб и когда многие из наших культурных памятников были уничтожены, лежали в развалинах, нуждались в неотложном восстановлении. Именно в этот момент Академия наук СССР была озабочена тем, чтобы дать народу отчетливое представление о литературных ценностях всего мира, — всех народов и всех стран. Почему?

Война была затеяна нацизмом. Она питалась идеями крайнего шовинизма и национализма. Нацизм отрицал культурные ценности других народов и наций. Серия «Литературные памятники» идеологически противостояла всякого рода идеям национальной исключительности не только в ее крайних, но и умеренных формах. Она должна была охватить памятники всего мира, всех народов и всех эпох. Она должна была напомнить о мирном культурном единстве земного шара, о единстве культурного развития человечества и о ценностях, созданных на всех континентах и во всех странах. Ее задача была

в известной мере интернационалистской и, я бы сказал, «человекоуважительной».

С этой точки зрения многознаменателен выбор первого памятника для издания. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина — это памятник дружеского общения стран, дружеского и глубокоуважительного отношения первого европейца, побывавшего в Индии, к новой, открытой им для Руси стране. Все книги «Литературных памятников» должны были в той или иной мере служить открытию литератур других народов, открытию памятников, обнаружению новых эстетических ценностей и т. д. Все они были своего рода «хождениями» в новые и новые страны, в новые и новые области литературы, национальных ценностей.

Этому делу взаимопонимания и освоению инонациональных литератур служит и издание собственных наших, русских памятников со статьями и разъяснениями их интернационалистского существа (в этом отношении мы придаем большое значение статьям, разъясняющим усвоение инонациональных памятников в России и русских памятников в других странах).

Издания серии «Литературные памятники» призваны объединять литературную культуру всего земного шара и всех времен в единое целое, способствовать делу интернационализма на самом высоком культурном уровне. Такой подход служит не только «мирному завоеванию» культур всего мира, но и важнейшему делу обогащения литературного опыта. Этот подход весь обращен к нашему будущему, направлен к развитию нашей интеллектуальной восприим-

чивости. И с этой точки зрения для участников серии приносит особое удовлетворение, когда наши издания получают высокую оценку за рубежом (двухтомник «Повесть временных лет», использованный во многих зарубежных изданиях; переводы «Посланий» Ивана Грозного — в Италии, Англии, Чехословакии; «Слово о полку Игореве», «Жизнеописание» Софрония Врачанского — в Болгарии и пр.).

В серии уделяется большое внимание классическим произведениям русской литературы. И это понятно: ее книги предназначаются в первую очередь для читателей нашей страны и для всех свободно читающих по-русски. Но кроме того, серия уделяет особое внимание именно тем классическим произведениям русской литературы, в которых наиболее ярко проявляется национальное своеобразие русской литературы и в которых особенно отчетливо сказывается присущее русской литературе уважение к другим народам («Письма об Испании» В. П. Боткина, «Путешествия русских послов», «Капитуляция Парижа» М. Ф. Орлова, «Казачи» Л. Н. Толстого, «Хроника русского» А. И. Тургенева, «Александрия»; готовящиеся к изданию литературные путешествия: «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова и пр.).

Серия «Литературные памятники» — это не антология и, тем более, не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и «материальное» воплощение мирового литературного процесса, учащее современного читателя уважению ко всем народам и ко всем эпохам, к их литератур-

ным ценностям, сохраняющим свое значение и для нас.

Благодаря своему размаху, охватывающему более тридцати веков человеческой культуры и, по возможности, все народы (если не все в осуществлении, то все, во всяком случае, в мысленных планах редколлегии), серия учит ценить все то лучшее, что создано людьми, не замыкаться в достижениях одной только своей эпохи и своей страны и демонстрирует нам величественное «шествие народов» (выражение Н. И. Конрада), несущих знамена своей культуры — свои лучшие литературные произведения.

Серия, в осуществлении которой акад. С. И. Вавилову на первых порах помогал только один секретарь — покойный М. И. Радовский, сразу стала признанной и вскоре развернулась настолько, что потребовалось организовать большую редакционную коллегию, состоящую из специалистов по всем главным разделам мировой литературы. В 1951 г. после смерти С. И. Вавилова первым руководителем редколлегии серии стал вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгин. Отвечая насущным потребностям серии, в состав редакционной коллегии вошли и другие историки. После смерти В. П. Волгина члены редакционной коллегии избрали на пост председателя академика Н. И. Конрада. В данное время ее председателем является академик Д. С. Лихачев.

Каждый из председателей редакционной коллегии с помощью коллегиальных усилий ее членов в той или иной мере углублял и развивал направление работы серии, приданное ей акад.

С. И. Вавиловым. Особенно много для продолжения и развития идей серии сделал академик Н. И. Конрад, которому принадлежит, в частности, и первое теоретическое осмысление задач серии¹.

С момента основания серии две изложенные выше задачи осуществлялись в нашей серии с неуклонной последовательностью, но, конечно, не без некоторых просчетов и ошибок: 1) дать читателям памятники в правильном чтении и в наиболее «объяснимом» виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте. Охват всех стран мира далеко еще не завершен, и трудно сказать — когда он сможет быть завершен. Эта задача грандиозна и требует выдающихся специалистов по всем литературам мира. Даже отдельные континенты охвачены в нашей серии далеко не равномерно. У нас еще пока слишком мало памятников Южной Америки и Африки. Отсутствуют Австралия и Новая Зеландия и многое другое. Еще серьезнее наши пробелы в историческом разрезе.

Мы подчиняем (и это вполне закономерно) планы нашей серии интересам советских читателей, стремящихся ознакомиться со всем лучшим, что наличествует в мировой литературе, что является в ней наиболее известным и признанным. С другой стороны, мы должны считать

¹ (Н. И. Конрад). От редколлегии. — «Литературные памятники. Итоги и перспективы серии». М., «Наука», 1967, стр. 3—25; Д. С. Лихачев. Николай Иосифович Конрад. — «Литературные памятники. Справочник». М., «Наука», 1973, стр. 28—36.

ся с наличием квалифицированных специалистов (переводчиков, литературоведов, историков культуры и пр.), которые имеют возможность посвятить нам свой труд. Поэтому издания серии осуществляются редакционной коллегией не только в стратегических перспективах самого широкого масштаба, но и в связи с фактически-ми возможностями их осуществления.

То же самое следует сказать и о типе наших изданий. Единого типа изданий для памятников всех стран и эпох, всех жанров не может быть выработано. В некоторых случаях мы можем ограничиться одной сопровождающей памятник статьей, в других — две или даже три статьи, всесторонне освещающие тот или иной памятник. Есть памятники, требующие не только их литературоведческой интерпретации, но и исторической, языковой или текстологической (если история текста памятника не может быть соединена с характеристикой литературоведческой). В некоторых случаях мы даем текст на языке оригинала и в переводе одновременно. Древнерусские памятники мы даем в древнерусском тексте, но для тех читателей, которым трудно читать древнерусские тексты, мы сопровождаем их переводом. Перевод служит, кстати, и своеобразным комментарием к тексту (см., например, издание «Повести временных лет»). Особые требования предъявляются к наиболее ответственным изданиям. Так, например, когда нам пришлось издавать «Жизнеописание» Софрония Врачанского — болгарский памятник национального значения, автограф которого хранится в Ленинградской Публичной библиотеке,

мы применили особенно тщательные методы издания. «Жизнеописание» — это не только памятник болгарской литературы эпохи болгарского Возрождения, но и важнейший памятник болгарского языка и истории. Мы воспроизвели всю рукопись факсимильно, а автопортрет дали в цветном воспроизведении. Затем мы дали болгарский текст, как расшифровку рукописи, поместили перевод и обширные комментарии с картой передвижений Софрония по своей стране. Таким образом болгарский читатель получил полную замену рукописи для изучения ее, а не только для чтения. К числу подобного же рода исследовательских изданий принадлежат и «Сонеты» Мицкевича. Это памятник общения польского и русского народов. Первое издание памятника вышло на польском языке в Москве в 1826 г. Этот факт настолько значителен, что мы решили воспроизвести в своем издании факсимильно всю московскую книгу. После этого мы даем в нашем издании большое число переводов сонетов Мицкевича на русский язык. По этим переводам польский и русский читатели смогут не только проследить, как разнообразно подходили русские переводчики к своей задаче, но и с какой любовью и вниманием на протяжении ста пятидесяти лет относились к Мицкевичу в России.

В некоторых случаях наши издания были событиями в науке: особенно тогда, когда памятник издавался в нашей серии впервые или издавался впервые научно, с учетом всех или лучших списков. Можно даже сказать, что расчет на широкого интеллигентного читателя побуж-

дал подготовителей издания памятника глубже истолковывать отдельные места его, а это вело к научным открытиям, к освещению памятника с современной точки зрения. Серия «Литературные памятники» издается для «медленного чтения», эвристическое значение которого в русской филологической науке было разработано в свое время академиком Л. В. Щербой на основе идей А. А. Потебни.

Не все, конечно, было безошибочно и удачно в выпусках нашей серии, но ошибки исправлялись в некоторых переизданиях и учитываются в последующих книгах. Редколлегия очень многим обязана советской и мировой филологической науке, щедро откликающейся на наши издания обзорами и рецензиями, а также отдельными замечаниями в специальной литературе. На основе наших изданий вышло довольно много популярных и научных изданий как у нас, так и за рубежом.

Что понимает редакционная коллегия под понятием «литературный памятник»? На этот вопрос не может быть дано однозначного ответа. Прежде всего мы вынуждены считаться с исторически изменчивыми представлениями о литературе в целом. В истории каждой культуры есть период, когда литература не выделилась еще в самостоятельную область, — период, в котором литература не осознает еще себя литературой. Так было, например, в древней Руси до XVII века. В этот период, охватывающий собой целых шесть веков, литература в отдельных своих памятниках смыкалась с чисто деловой письменностью или письменностью религиоз-

ной. Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто «деловое» назначение. «Статейные списки» русских послов, изданные в серии «Литературные памятники» в 1954 г., не были «литературными памятниками» в нашем смысле этого слова, в современном понимании того, что такое литература, однако эти деловые документы, отчеты послов о виденном ими за границей и о ведшихся ими там переговорах, сыграли выдающуюся роль в становлении русской литературы XVI—XVII вв.

Под литературой принято понимать только произведения писанные (на это указывает само слово «литература» — от «литера» — буква). Однако мы не отказываемся от издания фольклорных произведений в целых циклах. Мы издаем не только писанные памятники, но и записанные, созданные устно и устно бытовавшие. Фольклор сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею. Поэтому мы включили в серию великие фольклорные произведения периода феодализма — такие, как «Песнь о нибелунгах» (1972), «Песнь о Роланде» (1964), «Легенда о Тристане и Изольде» (1976), «Песнь о Сиде» (1959), «Эпос о Гильгамеше» (1961), «Старшая Эдда» (1963), «Младшая Эдда» (1970) и мн. др. Выходят в нашей серии и циклы фольклорных произведений: «Илья Муромец» (1958), «Добрыня Никитич и Алеша Попович» (1974), «Эпос сербского народа» (1963) и др.

Первоначально предполагалось, что серия «Литературные памятники» сосредоточивает свои усилия по преимуществу на издании произведений, ставших классическими, но вскоре обнаружилось, что для понимания литератур во всей их географической и исторической глубине и разнообразии ограничение наших изданий только классической литературой невозможно. Редколлегия серии считает возможным издание альманахов («Северные цветы», «Физиология Петербурга» и др.), ставших заметными вехами в развитии литературы. Появилась потребность в издании цикла писем, помогающих понять развитие того или иного автора или литературного периода. Безусловно, как литературные памятники могут рассматриваться и отдельные переписки (Ф. М. Достоевского с его женой А. Г. Достоевской, 1976). Мы избегаем издавать сборники или антологии, если они не создавались каким-либо знаменитым автором (Шарлем Перро, Андерсеном, Афанасьевым) и не объединены единой темой. Понятие «памятник» неизбежно связано с прошлым, — нечто свидетельствующее о прошлом и вместе с тем дорогое для современности. Поэтому одним из критериев отбора произведений или устоявшегося цикла произведений в нашей серии является значение его для современности, для нашего культурного развития. В нашей серии нет места для простого повторения старых изданий, хотя и издаются памятники по преимуществу известные или бывшие известными в прошлом. Мы издаем старые памятники, но стремимся, чтобы каждое наше издание было в каком-то от-

ношении новинкой: либо в новой, более полной и более научной подаче текста, в новом переводе (если старый перевод нас не удовлетворяет), в новой интерпретации, с новыми комментариями, дополнениями и т. д. Каждое издание серии «Литературные памятники» мы стремимся подготовить так, чтобы оно было хотя бы очень небольшим, но «культурным событием».

Вопрос о переводах — это один из самых сложных вопросов для наших изданий иноязычных памятников. Я уже отметил, что в некоторых случаях мы издаем памятники на языке подлинника (древнерусском, болгарском, польском, возможно — латинском или греческом) и в переводе. Однако в большинстве случаев памятник иноязычной литературы издается нами в переводе или переводах. Каков принцип отбора переводов для издания? Как известно, существует много различных точек зрения на принципы переводческой работы и по крайней мере несколько переводческих школ. Мы не отдаем предпочтения ни одной из существующих переводческих школ и «теорий». Мы решительно против того, чтобы в нашей серии переводы, особенно стихотворные, отбирались по признаку тех принципов, которые переводчик кладет в основу работы, и мы против того, чтобы при наличии многих переводов того или иного произведения печатать только современные переводы. Иногда полезно представить памятник во многих переводах, показать меняющиеся переводческие принципы и приемы. Каждый раз вопрос о переводах и переводчиках памятника решается нами особо. Иногда мы предпочитаем

стихотворные памятники давать в прозаических переводах, памятуя о том, что плохие стихи дальше отстоят от хорошей поэзии, чем точная ее передача в прозе.

И, наконец, последний и очень важный вопрос. Поскольку в серии «Литературные памятники» издаются именно памятники — она не включает произведений современной нам литературы. Важно отметить, что серия не должна дублировать работу других издательств — «Советский писатель» или «Художественная литература». Мы не издаем также те памятники, которые достаточно полно изданы в академических собраниях сочинений наших классиков. В связи с этим следует сказать о нашем издании поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Это произведение издано к юбилею окончания Великой Отечественной войны. Оно безусловно — литературный памятник, связанный с этой великой войной. Оно создавалось даже не по следам войны, а «рядом» с событиями войны и было на устах каждого советского воина, защищавшего свою Родину. Оно формировало характер бойца, его отношение к военным трудностям и лишениям, формировало волю к победе наших воинов. Это была не только поэма «про бойца», но и поэма самого бойца, несомненно самое любимое из произведений военного времени и, добавим мы, самое народное. Именно поэтому из современной нам советской литературы мы сделали для «Василия Теркина» исключение, включив его в ряды самых известных героев и героических памятников мировой литературы, которым посвящаем нашу серию.

О том, что нами уже издано и чему мы посвящаем наши будущие выпуски, читатель узнает из печатающихся в данном справочнике аннотаций на готовящиеся издания, из библиографического списка осуществленных изданий. Они составлены ученым секретарем редакционной коллегии серии доктором исторических наук Д. В. Ознобишиным — источниковедом.

Должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная перед серией «Литературные памятники» задача реальна и будет воплощена в жизнь.